

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

17 СЕН 1988

г. Москва

ЗА КУЛИСАМИ ГАСТРОЛЕЙ

В Краснодарском театре оперетты я работаю 20 лет, сначала была администратором, теперь — главный администратор. И каждый год в огромную проблему вырастает организация гастролей. Приезжаешь в город, предназначенный театру по плану Росконцерта, начинаешь свою работу и с горечью осознаешь, что ни театр, ни его проблемы никого не волнуют.

Этим летом нам довелось работать в Туле. Публика нас встретила очень хорошо: залы были переполнены, цветы, овации. Значит, театр наш нужен был городу. Но сколько пришлось преодолеть для того, чтобы город смог принять и расселить коллектив! Еще весной была сдана заявка на расселение, и все было нормально, город обещал нас принять. Когда я приехала на подготовку гастролей, как всегда, заблаговременно — артисты должны были приехать через месяц, — тоже все было в порядке. Но за десять дней до приезда коллектива вдруг выяснилось, что в июле наряду с гастролями нашего театра в рамках праздника города будут проводиться соревнования по велоспорту на «Приз Тулы» и приедут триста спортсменов, в том числе иностранцы, будет много гостей. Гостиничное объединение поставило нас перед фактом, что поселить и принять коллектив нашего театра город не может.

Мы бросились по кабинетам. Долго нас футболили от начальника к начальнику, долго мы убеждали руководство города, что театр необходимо принять. Звонили по всем инстанциям, звонил из Краснодара директор нашего театра непосредственно в обком партии. Расселили нас в конце концов прилично. И, оказалось, можно было это сделать без всякой нервозности. И никому мы не мешали, никакого ажиотажа в гостиницах не было. Так почему мы должны были не спать ночами, гадая, приезжать театру или нет, начинать гастроли или отменять их? Почему нас лишили возможности заниматься другими, более важными делами? Однако напрасно мы вздохнули с облегчением: как выяснилось, наши злоключения далеко еще не закончились.

При отправке контейнеров с декорациями администрация несколько раз просчитывает сроки прибытия, согласовывает их с отделом перевозок железной дороги. Так мы поступили и на этот раз. И два контейнера, отправленных позднее, пришли вовремя. А вот первые контейнеры потерялись. Четыре дня приходилось заменять спектакли — помимо того, что это просто неудобно, был поставлен под удар престиж театра. А вагоны не находились. Обращались мы в управление железной дороги и в Туле, и в Москве, в Министерство путей сообщения и подавали в розыск, выезжали в близлежащие к Туле города... Наконец выяснилось, что платформа, на которой находились два двадцатитонных контейнера, сломалась и была загнана в тупик вместе с контей-

нерами, где ее и «починяли» в течение десяти дней. Ну неужели же нельзя было перегрузить контейнеры? Наконец мы получили все декорации, и работа было нормализовалась. Однако впереди нас снова ждали черные дни.

За 47 дней до отправки коллектива в Краснодар мы сдали в Туле заявку на имя начальника вокзала Р. В. Пономаревой для бронирования железнодорожных билетов. Нашу заявку приняли, и мы так бы и не узнали, что отправка коллектива находится под угрозой, если бы не заведующая билетными кассами А. В. Ефремова, которая сообщила нам, что заявку нашу они удовлетворить не могут, так как Москва не дает места. Представительница нашей администрации отправилась в Москву. Сначала она зашла в Централизованное бюро реализации на Ярославском вокзале. Начальник планового отдела сказала: «Да, я помню вашу заявку, но почему ваши артисты должны ехать именно 39-м поездом? И почему в купе?»

А кто же должен ездить в купе? И почему артисты после тяжелой четырехмесячной гастрольной работы не могут в нормальных условиях поехать домой? А у нас есть и заслуженные артисты, и народные, есть ветераны труда и участники войны. Хотя, собственно, и регалии тут ни при чем. В купейном вагоне имеет право ездить каждый советский человек, независимо от того, есть у него регалии или нет. Так ничего и не добившись, наш администратор направилась в управление Московской железной дороги.

Заместитель начальника железной дороги В. Д. Бурсов выслушал нашу жалобу и дал задание одному из сотрудников разобраться, в

чем дело. Тот попросил написать дополнительно письмо, что и было сделано. Все это произошло 11 июля. 20 июля у нас еще не было ни одного железнодорожного билета. Все эти дни я звонила т. Бурсову, который был очень недоволен, что ему «мешают работать». Но по чьей вине мы мешали работать? По чьей вине не могли закрыть счет в гостинице, насчитать людям суточные, отпускные, поскольку не знали, когда отправим их домой? Послали телеграмму начальнику пассажирской службы Московской железной дороги В. Н. Шатаеву — известили его о срыве выезда коллектива, просили разобраться и помочь.

21 июля пришел ответ на нашу заявку. Часть билетов мы получили на 39-й поезд. Остальные — на 181-й, который идет в Анапу. Сколько людей с удовольствием поехали бы на этом поезде прямо к морю, а нам он был неудобен, так как отходил от Тулы ночью, а мы очень устали после гастролей.

Но вот что удивительно — заявка театра поступила, повторяю, за 47 дней, а ведь свободная продажа билетов начинается позже. Как это объяснить и кто дал право вышеуказанным учреждениям так относиться к театру? И не секрет, что порой в гостиницах живут «случайные» люди. И они без всякого труда приобретают себе билеты в купированные вагоны и вагоны СВ. Но куда уж до них бедному актеру!

Р. РЫЧИК,
главный администратор Краснодарского театра оперетты.